

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8346-е заседание

Понедельник, 10 сентября 2018 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Хейли . . . . . (Соединенные Штаты Америки)

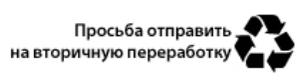
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-жа Грегуар Ван Харен
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

Повестка дня

- Поддержание международного мира и безопасности
- Коррупция и конфликты

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-28031 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поддержание международного мира и безопасности

Коррупция и конфликты

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании директора-основателя проекта «Хватит» и одного из авторов инициативы «На страже» г-на Джона Прендергаста.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы тепло приветствовать Его Превосходительство Генерального секретаря Антониу Гутерриша, которому я предоставляю слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я благодарю Соединенные Штаты как Председателя Совета Безопасности за организацию этого брифинга, который отражает признание важности борьбы с коррупцией в рамках наших усилий по поддержанию международного мира и безопасности.

Коррупция существует во всех странах: богатых и бедных, на севере и юге, в развитых и развивающихся. Цифры свидетельствуют об ошеломляющих масштабах этой проблемы. По оценкам Всемирного экономического форума, издержки коррупции составляют не менее 2,6 трлн долл. США, или 5 процентов от мирового валового внутреннего продукта. По данным Всемирного банка, ежегодно предприятия и частные лица дают взятки на сумму более 1 трлн долл.

Коррупция грабит школы, больницы и лишает другие структуры жизненно необходимых средств. Она разлагает персонал учреждений, поскольку государственные служащие заняты собственным обогащением или закрывают глаза на преступность. Она лишает людей их прав, отпугивает иностранных инвесторов и мешает осуществлять охрану окружающей среды. Коррупция подпитывает разочарование правительством и системой управления и нередко является основной причиной политиче-

ских кризисов и социальной разобщенности. Бедные и уязвимые слои населения страдают больше других, а безнаказанность усугубляет проблему.

Коррупция может породить конфликта. По мере продолжения конфликта растут масштабы коррупции. Даже если конфликт стихает, коррупция может препятствовать восстановлению. Коррупция способствует развалу политических и социальных институтов и процветает в таких условиях. Эти учреждения находятся в самом критическом состоянии во время конфликта. Коррупция связана с многочисленными формами нестабильности и насилия, такими как незаконная торговля оружием, наркотиками и людьми.

Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно признавали связь между коррупцией, терроризмом и насильственным экстремизмом. Похищенные в результате коррупции активы могут быть использованы для финансирования новых преступлений, в том числе воинствующего экстремизма и террористических актов.

В ходе крупномасштабных исследований коррупции, проведенных Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, было установлено, что подкуп государственных чиновников особенно распространен в районах, затронутых конфликтом. В конфликтных ситуациях заинтересованные стороны, такие как комиссии по борьбе с коррупцией, гражданское общество и средства массовой информации, могут быть ослаблены или сталкиваться с препятствиями в своей основной работе.

Последствия коррупции в условиях конфликта могут быть особенно разрушительным, поскольку они могут повлиять на основные потребности и усугубить проблемы голода и нищеты.

Государства-члены должны быть на передовой в борьбе с коррупцией. Это особенно важно для укрепления потенциала национальных комиссий по борьбе с коррупцией и работы следственных органов. Кроме того, правительства могут активизировать усилия по борьбе с коррупцией путем обеспечения независимости судебных органов, поддержания активности гражданского общества, свободы средств массовой информации и эффективной защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях. Международное сообщество может дополнить эти

усилия путем повышения эффективности работы по борьбе с отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов и незаконными финансовыми потоками, которые лишают страны столь необходимых ресурсов и ведут к дальнейшей эскалации коррупции.

Как известно членам Совета, я призвал к активизации усилий по предотвращению конфликтов и по устранению рисков на раннем этапе, пока не произошла их эскалация. Кроме того, борьба с коррупцией и устранение проблем в сфере государственного управления, лежащих в основе многих конфликтов, должны стать частью подхода к работе на упреждение. Это открывает возможность для создания прочной основы доверия, подотчетности и повышения устойчивости общества к кризисам.

Что касается миротворческих операций, то наше участие в них должно планироваться и осуществляться на основе более четкого подхода к вопросам борьбы с коррупцией в целях укрепления культуры подотчетности и поощрения уважения принципа верховенства права. На своем саммите в январе этого года Африканский союз объявил 2018 год Африканским годом борьбы с коррупцией. С удовлетворением отмечаю, что благодаря усилиям по борьбе с отмыванием денег в Нигерии и Тунисе удалось добиться возврата средств.

Выступая на Генеральной Ассамблее в мае, когда отмечалась пятнадцатая годовщина принятия Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, я сказал, что Организация Объединенных Наций играет решающую роль. Существует несколько способов, при помощи которых Организация может оказать поддержку государствам-членам: начиная с обмена передовым опытом и заканчивая поддержкой усилий по укреплению национальных учреждений, отвечающих за борьбу с коррупцией. Примером тому служит Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале.

До принятия Конвенции не существовало ни одного глобального договора по криминализации коррупции и возвращению украденных доходов. В настоящее время участниками Конвенции являются 186 государств и коррупция кодифицирована как преступление почти во всех странах мира. Предусмотренные Конвенцией надежные механизмы коллегиального обзора служат глобальной основой международного сотрудничества в целях укрепл-

ния усилий по предупреждению коррупции, пресечению схем отмывания денег, возвращения украденных доходов из иностранных банков, а также в части принятия других необходимых мер. Я призываю все государства-члены более решительно заниматься этой деятельностью.

Призываю также поставить себе на службу достижения технологического прогресса, которые дают нам возможность значительно расширить участие общественности в процессах управления и усиления подотчетности. В то же время нам известно, что конвенции и правовые меры должны дополняться волевыми решениями руководства о присвоении проблеме коррупции высокого приоритета и принятии мер по борьбе с ней в первоочередном порядке.

Негодование людей во всем мире продолжает вызывать падение морального облика их лидеров и глубокая укорененность коррупции в обществе. Имея на то полное право, они призывают политические элиты действовать транспарентно и подотчетно или же уступить место тем, кто к этому готов. Я призываю лидеров во всем мире прислушаться к ним, поощрять высокие морально-этические стандарты и дать гражданам возможность играть свою роль на низовом уровне. Все мы должны делать больше для борьбы с коррупцией, укрепления системы государственного управления и создания надежных институтов, которые могут гарантировать порядочность и развитие в интересах каждого.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Прендергасту.

Г-н Прендергаст (*говорит по-английски*): На протяжении всей истории войны может быть и были адом на земле, однако для отдельных небольших групп, живущих на конфликтах, она была также весьма доходным занятием. Сегодня самых смертоносные конфликты в Африке: например в Южном Судане, Сомали, на севере Нигерии, в Судане, Центральноафриканской Республике и, возможно, наиболее значительный из них, в Демократической Республике Конго — продолжают из-за открывающихся благодаря им огромных возможностей для незаконного обогащения, возникающих в условиях экономики военного времени в тех случаях, когда существует очевидная связь между разгу-

лом коррупции и массовыми зверствами. Государственные армии и повстанцы прибегают к крайним проявлениям насилия ради установления контроля над природными ресурсами, рабочей силой и сетями контрабанды, в том числе контрабанды объектов дикой природы. Насилие становится окупают себя само благодаря грабёжам, расхищению природных ресурсов, присвоению государственного имущества, а также финансовым и банковским цепочкам, которые тянутся прямо отсюда, из Нью-Йорка, до Лондона, Дубая и многие других глобальных финансовых центров.

Военные и гражданские лидеры, захватившие власть в этих африканских государствах, ситуация в которых, безусловно, схожа с ситуацией в других пострадавших от войны странах по всему миру, в частности в Афганистане, Ираке и Сирии, прибегают к услугам сетей коммерческих партнеров и финансистов как внутри, так и за пределами своих стран для обогащения коммерческих и политических кругов и, как правило, для того, чтобы мертвой хваткой держаться за власть. Торговцы оружием, слоновой костью и природными ресурсами, контрабандисты, промышленные золотом и алмазами, строительные и нефтяные компании – все они действуют в сговоре с государственными чиновниками и полевыми командирами повстанцев, а временами и с террористическими сетями – ради получения максимальных барышей маленькой кучкой людей. Техническая «подкованность» и умение членов этих сетей использовать в своих интересах возможности легальных финансовых, торговых и транспортных систем для отмывания средств, обхода норм регулирования и санкций, сокрытия конечных бенефициаров, перенаправления государственных ресурсов и средств, мошенничества в сфере безопасности и вывода активов в офшорные зоны, — все это позволяет этим сетям в целом оставаться незамеченными для сотрудников правоохранительных органов и обходить нормы регулирования или международные санкции, вводимые этим или другими органами.

По сути, эти конфликты отражают борьбу за власть в государствах, контроль над которыми захватили преследующие свои корыстные интересы силы, и за лежащие в основе благосостояния соответствующих стран природные ресурсы. Государственная власть является самым надежным способом получения доступа к этим ресурсам. Перена-

правление средств государственного бюджета на поддержание вооруженных сил и служб внутренней безопасности, как основных средств жестокого подавления инакомыслия, есть способ поддержания контроля над ними.

До тех пор пока Совет Безопасности и другие заинтересованные стороны не смогут использовать свое влияние для того, чтобы переломить эти тенденции, война будет по-прежнему выгоднее мира для тех, кто находится в центре паутины конфликтов и коррупции. Те же самые люди, что наживаются на экономике военного времени, зачастую выступают в качестве влиятельных посредников на мирных переговорах, и у них мало стимулов – а зачастую и вовсе нет никаких стимулов – стремиться достичь решения на основе переговоров и соблюдать его, особенно если соблюдение такого соглашения сулит им экономические потери.

Это значит, что наши миротворческие усилия должны стремиться изменить сам характер конфликта, в рамках чего экономическую модель военного времени следует полностью демонтировать, а государственный аппарат, контроль над которым был перехвачен и характер работы которого зачастую остается эксплуататорским еще с колониальных времен, должен быть полностью реформирован, с тем чтобы оказаться в состоянии выполнять изначально определенные ему функции. Это еще сложнее в тех странах, где наличие природных ресурсов открывает людям со всего мира огромные возможности для разграбления и коррупции.

Примечательно, что в настоящее время, увы, отсутствует скоординированная стратегия, призванная пресечь незаконный вывод денежных средств лидерами и их зарубежными подельниками или разорвать связь между коррупцией и конфликтами. Ежегодно для помощи Африке в решении этих ужасных проблем направляются миллиарды долларов. Учреждения Организации Объединенных Наций, налогоплательщики и правительства стран-доноров со всего мира финансируют деятельность миротворческих сил, программы государственного строительства и оказания гуманитарной помощи, проведение выборов и осуществление мирных процессов, но всех этих мер поддержки оказывается недостаточно, чтобы предотвратить кражу миллиардов долларов коррумпированными лидерами и их сетями бенефициаров, поскольку возглавляю-

щие эту деятельность дипломаты попросту не имеют достаточного влияния для того, чтобы изменять системы, увековечивающие конфликты. И речь не о смене режимов. Речь о смене системы.

На протяжении многих лет главным средством давления на стороны, пытающиеся сорвать мирный процесс или не соблюдающие права человека, остается введение точечных санкций. Однако зачастую санкции, вводившиеся этим органом и многими государствами-членами в подобных ситуациях, особенно в Африке, оказывались недостаточными. Им подвергались слишком немногие и слишком редко. Часто санкции оказывались слишком слабыми ввиду отсутствия полномочий ввести их против лиц, виновных в коррупции, которая ведет к конфликтам. Иными словами, мы редко вводим санкции в адрес тех, кто дергает за ниточки сетей, ответственных за подпитываемые алчностью вспышки крайних форм насилия, равно как и в адрес их коммерческих сообщников. Отсутствие реальных механизмов обеспечения применения со временем привело к тому, что воюющие стороны стали воспринимать такого рода хаотичные и разовые санкции скорее в качестве общего раздражителя, влияющего на их восприятие обществом, нежели серьезной угрозы для их власти.

Чего нам не хватает, так это использования политических инструментов финансового давления, которые бы действительно изменили соотношение затрат и выгод от совершения таких зверств и продолжения войн. Очевидно, что эти лидеры и их коммерческие партнеры не хранят деньги под матрасом; они, скорее, легализуют эти средства через международную финансовую систему и выводят их из страны, вкладывая в недвижимость или переводя их на счета фиктивных или подставных компаний и на банковские счета. Это делает их уязвимыми. Это значит, что такое воздействие должно быть разработано для целенаправленной борьбы конкретно с этим видом незаконной деятельности, масштабы которой измеряются миллиардами долларов. Только если эту деятельность удастся пресечь, а слабые места этих систем, служащих интересам клептократов, выявить и ударить по ним – тогда и только тогда посланники Организации Объединенных Наций и другие дипломаты окажутся в состоянии добиться реальных успехов в деле посредничества и поддержки осуществления мирных соглашений,

которые приведут к прочному миру и от которых выиграет многострадальное население.

Имеющиеся в распоряжении Совета Безопасности и других заинтересованных сторон политические инструменты имеют три точки приложения усилий: во-первых, это ориентированный на сети подход к санкциям с упором на борьбу с коррупцией в крупных масштабах; во-вторых, это меры по борьбе с отмыванием денег, а точнее — с незаконным перемещением средств через международную финансовую систему; и, в-третьих, как сказал Генеральный секретарь, это уголовное преследование, в данном случае с особым вниманием к финансовым преступлениям, связанным с совершением зверств.

Давайте остановимся на первом аспекте. Санкции должны вводиться в отношении целых сетей, а не только отдельных лиц. Таков подход, применяемый Советом Безопасности и другими сторонами, с тем чтобы подтолкнуть Иран и Северную Корею к началу переговоров. Таким образом, направленные против сетей санкции являются мощным инструментом, позволяющим изменить поведение отдельных лиц и оказать на них давление в целях выхода на компромисс. Подобные санкции против сетей действенны, потому что они затрагивают не только основной объект самих санкций, но и отдельных лиц и компании, играющие важную роль в обеспечении деятельности основных объектов. Если мы будем принимать санкции в отношении всех физических и юридических лиц сразу или по очереди и если мы будем обеспечивать их неукоснительное выполнение, что имеет важнейшее значение, главная сеть, на которую нацелены санкции, не будет иметь достаточно времени для восстановления от финансовых последствий ее отсечения от глобальной финансовой системы.

Для этого Совету следует добавить в свои существующие санкционные программы критерий «связанная с конфликтом коррупция» и обеспечить, чтобы группы экспертов имели полномочия докладывать о коррупции, связанной с конфликтами. Для выполнения этой работы, которая должна предусматривать обеспечение привлечения к ответственности тех, кто виновен в гибели Майкла Шарпа и Сайды Каталан, группы экспертов должны получать всю необходимую им поддержку.

Во-вторых, Совету следует укрепить взаимодействие с органами по борьбе с отмыванием де-

нег, такими как Группа разработки финансовых мер и аналогичные региональные органы, а также обеспечить, чтобы режимы санкций включали положения о важности борьбы с отмыванием коррупционных доходов. Эти организации нуждаются в помощи Совета Безопасности в деле активизации их деятельности.

Одним из важных компонентов любых усилий, направленных на укрепление способности Совета Безопасности бороться с коррупцией, которая успешно подпитывает конфликты, является переход к сотрудничеству не только с правительствами, но и с другими субъектами. Совет мог бы значительно усилить свою работу в этом плане путем расширения информационно-разъяснительной деятельности и взаимодействия с банками и другими финансовыми учреждениями по вопросам урегулирования конфликтов, подпитываемых коррупцией. В реализации этих целей союзниками могут стать некоторые сегменты частного сектора.

И наконец, в-третьих, суды должны иметь полномочия осуществлять судебное преследование за финансовые преступления, особенно те, которые связаны с коррупцией, имеющей отношение к конфликтам и массовым зверствам. Международный уголовный суд и другие суды специальной юрисдикции, такие как Специальный уголовный суд для Центральноафриканской Республики или Смешанный суд в Южном Судане, должны иметь право осуществлять судебное преследование за эти финансовые преступления.

В конечном счете, эти инструменты финансового давления не являются самоцелью, они должны использоваться, как сегодня сказал Генеральный секретарь, в контексте всеобъемлющей стратегии, которая активизирует дипломатию, поддерживает подотчетность и транспарентность в государственных учреждениях, а также предоставляет пространство для усилий гражданского общества, направленных на поощрение прав человека и примирение. Как это ни странно, но сегодня сложилось так, что военные преступления приносят выгоду. Чтобы у мира был хоть какой-то шанс, те, кто извлекает выгоду из человеческих трагедий, разгрызающихся в результате конфликтов по всему миру, должны расплачиваться за это в финансовом, правовом или политическом плане, а коррумпиро-

ванные системы, которыми они пользуются, должны быть ликвидированы.

Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за приглашение выступить сегодня и за привлечение внимания к этому важнейшему вопросу. Я также благодарю всех членов Совета Безопасности за рассмотрение возможности принятия плана более эффективных действий по урегулированию подпитываемых коррупцией конфликтов, которые сегодня разрушают жизни миллионов людей по всему миру.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Прендергаста за его заявление.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Я благодарю Генерального секретаря г-на Гутерриша за его присутствие здесь сегодня и за то, что он привлек внимание к проблеме взаимосвязи между коррупцией и международным миром и безопасностью.

Я также благодарю г-на Джона Прендергаста за то, что он рассказал нам о важной работе, которую его сотрудники проделывают для выявления путей подпитки конфликтов коррупцией, и за рекомендации в отношении того, что мы можем сделать для противодействия такой коррупции.

Я благодарю всех за присутствие на этом первом заседании Совета Безопасности по вопросу о взаимосвязи между коррупцией и конфликтами. Этот вопрос слишком долго не рассматривался. За все время, которое мы потратили здесь на обсуждение конфликтов, мы почти ни разу не говорили о том, как коррупция подпитывает нестабильность, насилие и преступность, в результате чего страны попадают в нашу повестку дня. Пытаясь решить эти проблемы, мы тратим миллиарды долларов. Мы развертываем «голубые каски». Мы учреждаем миссии для оказания массивной помощи. Мы направляем экспертов во все уголки земного шара. Но мы не признаем наличие проблемы, с которой сталкиваемся лицом к лицу, – коррупции.

По своей сути, коррупция — это перекачка богатств от обездоленных к власти имущим. Взятки, инсайдерские сделки, присвоение государственных средств и ненадлежащее использование гуманитарной помощи — все это формы недобровольной дани, которую обездоленные платят властным и коррум-

пированным режимам. Когда это бремя становится слишком непосильным для людей, они неизбежно начинают протестовать. Коррупция также позволяет процветать транснациональной преступности и наркоторговле, которые ставят под угрозу наше здоровье и нашу безопасность. Вытекающие из этого нестабильность и перемещение отчаявшихся людей говорят о том, что коррупция – это далеко не внутреннее дело, это – наша общая региональная и глобальная проблема.

17 декабря 2010 года простой тунисский торговец фруктами сел перед местным офисом губернатора, облил себя растворителем для краски и поджег себя. Этот отчаянный поступок Мохаммеда Буазизи дал толчок «арабской весне» и сделал его символом протеста против авторитарных правительств. Но в этой истории мы зачастую упускаем из вида причину, которая подтолкнула Мохаммеда к публичному и мучительному самоубийству, я имею в виду коррупцию. Как и другие бедные уличные торговцы Туниса, Мохаммед регулярно подвергался притеснениям со стороны чиновников, которые требовали взятки. За несколько часов до самоубийства он подвергся очередному унижительному вымогательству со стороны сотрудника местной полиции. Мохаммед совершил последний акт протеста против системы, которая отбирала у него не только средства к существованию, но достоинство, и он, возможно, надеялся, что другие услышат о его печальной участи.

Этот поступок Мохаммеда поднял волну антикоррупционных протестов во всем арабском мире. Правительства, которые, как казалось, были стабильными на протяжении десятилетий, рухнули в течение нескольких недель. В Йемене, Сирии и Ливии эти протесты быстро переросли в конфликты, поскольку коррумпированные лидеры и их окружение пытались удержать власть. Все эти восстания, в конечном итоге, поставили эти страны в повестку дня Совета Безопасности. На деле в повестке дня Совета Безопасности стоят девять из десяти стран, которые, по рейтингу организации «Трансперенси интернешнл», являются наиболее коррумпированными в мире, — девять из десяти! Но, вместо того чтобы разобраться, почему так происходит, Организация Объединенных Наций слишком часто предпочитает игнорировать коррупцию. Мы опасаемся, что рассмотрение этой проблемы приведет к отставке правительств и прекращению сотрудниче-

ства, или считаем коррупцию просто «издержками ведения бизнеса» в некоторых странах.

Однако такой «страусиный» подход контрпродуктивен. Ведь в наиболее проблемных странах мира коррупция – это не просто часть системы, коррупция – это система. В таких странах, как Венесуэла и Иран, правительства существуют не для того, чтобы служить своим народам, они не брезгуют коррупцией и существуют для продвижения своих интересов, а коррупция является средством, с помощью которого они это делают.

Проблема состоит в том, что коррумпированные режимы нельзя игнорировать, от них нельзя отмахиваться, с ними нельзя работать спокойно или разговаривать шепотом. Если Совет Безопасности намерен выполнять свою обязанность по обеспечению мира и безопасности, проблема коррупции должна быть решена. Вокруг нас полно примеров того, что коррупция приводит к конфликтам. По некоторым оценкам, менее чем за четыре года коррумпированное правительство Виктора Януковича украло у украинского народа 100 млрд долларов. О его расточительном образе жизни украинский народ слагает легенды и глубоко возмущается. А когда Янукович, в итоге, был низвергнут за его преступления, эффект домино был глобальным. Россия оккупировала Крым и начала наиболее серьезную после окончания «холодной войны» конфронтацию между Москвой и Западом.

Коррупция также подпитывает террористические движения. Граждане, которые видят, как правительственные круги богатеют, грабя ресурсы и вымогая взятки, являются хорошим материалом для вербовки террористов. «Боко харам» набрала силу и поддерживает Нигерию в основном в знак протеста против коррупции в правительстве и угнетения с его стороны. Первыми целями для жестоких нападений этой группировки были полицейские участки, в которых обрели укрытие печально известные коррумпированные и жестокие полицейские Нигерии. И в то время, когда «Боко харам» совершала варварские нападения, в результате которых погибли тысячи людей, лидеры Нигерии украли несметное количество денег, которые можно было использовать для борьбы с терроризмом. С тех пор Нигерия предприняла реальные шаги в направлении реформы, и мы воздаем должное правительству за понимание необходимости в переменах.

Коррупция подпитывает и продлевает конфликты. Как мы сегодня слышали, этнические распри в Южном Судане — это реальность, но главной причиной конфликта является борьба за контроль над доходами от нефти Южного Судана. Гражданская война в этой стране будет продолжаться до тех пор, пока не будет найден способ транспарентного распределения природных ресурсов, которое, по мнению народа Южного Судана, будет справедливым. В других частях Африки различные группы эксплуатируют природные ресурсы и даже используют незаконный оборот объектов дикой природы для оплаты расходов на войну.

Коррупция также является международной проблемой, поскольку награбленные средства «отмываются» через глобальную финансовую систему. Соединенные Штаты в большей мере, чем любая другая страна, принимает меры для прекращения этого. С помощью Инициативы по борьбе с kleптократией, Закона «О борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности» и Закона имени Магнитского «Об ответственности за нарушения прав человека в мире» нам удалось положить конец деятельности ряда коррумпированных субъектов, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, торговлю оружием и отмывание денег.

Министерство финансов Соединенных Штатов ввело серьезные санкции в отношении таких стран, как Демократическая Республика Конго, Никарагуа и Венесуэла, где коррупция подпитывает конфликты или не позволяет их урегулировать. В Демократической Республике Конго Министерство финансов воспользовалось положениями Закона имени Магнитского для ввода против бизнесмена Дэна Гертлера, одного связанного с ним частного лица и 33 организаций санкций за коррупционную деятельность, касающуюся Демократической Республики Конго.

В Венесуэле Министерство финансов Соединенных Штатов ввело адресные санкции в отношении государственных должностных лиц, с тем чтобы остановить перевод похищенных ими активов в международную финансовую систему. И мы дополнительно позаботились о том, чтобы наши санкции были нацелены непосредственно на режим Мадуро, а не на венесуэльский народ. Сегодня Соединенные Штаты проведут заседание по формуле Аррии, которое будет как раз посвящено тому ущербу, ко-

торый коррупция в Венесуэле причиняет народу этой страны, и тому, каким образом она угрожает международной безопасности. Мы приглашаем все государства-члены присоединиться к нам на этом заседании.

В прошлом году во время председательства Соединенных Штатов в Совете мы продемонстрировали, что права человека — это вопрос мира и безопасности. В этом году мы приводим тот же довод в обоснование того, что Совет должен уделять время проблеме коррупции и обращать на нее пристальное внимание. К тому моменту, когда человека, подобно Мохамеду Буазизи, доводят до того, что он неистово выступает против своих угнетателей, уже слишком поздно предотвращать ситуацию, когда коррупция становится полномасштабной угрозой международному миру и безопасности.

Тех своих коллег, которые серьезно относятся к выполнению своих обязанностей в качестве членов Совета Безопасности, я настоятельно призываю ориентироваться на более долгосрочную перспективу. Если мы сейчас не сможем серьезно заняться проблемой коррупции, то мы обречем себя на борьбу с насилием, к которому она приведет в будущем.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за включение этого крайне важного вопроса в сегодняшнюю повестку дня Совета. Я хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю за его содержательные замечания.

Кроме того, я хотела бы поблагодарить г-на Прендергаста. Меня крайне заинтересовало то, что он сказал относительно трех основных вопросов, которые нужно решить, относительно необходимости распространения санкций на сети и относительно изменения системы. Я надеюсь, что в процессе рассмотрения Советом некоторых из переданных ему вопросов мы сможем выполнить некоторые из предписаний г-на Прендергаста и обсудить, каким образом мы можем более продуктивно бороться с коррупцией.

Коррупция является широко распространенным явлением. Мы согласны с ораторами, выступившими до сих пор: она ведет к конфликтам и усугубляет их. Однако еще более важно то, что она является серьезным препятствием на пути экономического роста и снижения уровня бедности. Это подводное течение, которое губительным образом сказывается на усилиях по достижению мира, примирению и восстановлению общин и во многих случаях ведет к краху этих усилий.

По своему собственному опыту работы в Кабуле я знаю, как влияет на готовность людей поддерживать старания правительства поступать правильно ситуация, когда люди сталкиваются с нижестоящими должностными лицами, пытающимися вымогать у них деньги за предоставление населению самых базовых услуг. Общий ущерб, причиняемый коррупцией, составляет около одного триллиона долларов США в год. Коррупция тормозит экономическое развитие, она подрывает предоставление государственных услуг, а также подогревает недовольство и – в конечном итоге – приводит к конфликтам. В 2003 году Кофи Аннан назвал ее «страшной чумой» (*A/58/PV.50, с. 14*).

О связи между конфликтами и коррупцией хорошо известно. Сегодня мы слышали ряд подобных примеров. В Сирии мы видели, что коррумпированное правительство может порождать обиду, которое ведет к недовольству, затем к насилию, а затем и к конфликту. На Балканах значительная этническая напряженность подпитывается тем, что лидеры не выполняют своих обязанностей. Исследования Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в Ираке, Нигерии и Афганистане показывают, что после начала конфликта возможностей для взяточничества и других актов коррупции становится еще больше. Это, в свою очередь, подрывает принцип верховенства права, что способствует продолжению конфликта. Террористические группы, такие как «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» или «Аль-Каида», прибегают к коррупции как для финансирования своих операций, так и для привлечения новобранцев и распространения своей идеологии.

Ни одна из стран не застрахована от коррупции, в том числе и наша страна. Поэтому борьбу с коррупцией необходимо начинать в столицах наших го-

сударств. Я хотела бы остановиться на трех шагах, которые недавно предприняло Соединенное Королевство, чтобы лучше защитить себя. В 2017 году мы приняли закон «О финансировании преступной деятельности», который устанавливает новые антикоррупционные механизмы, такие как вынесение постановлений в отношении случаев обогащения, источники которого неизвестны. В этом году мы объявили о том, что создадим государственный реестр бенефициарных владельцев компаний, находящихся за рубежом, в том числе на наших заморских территориях. Это поможет гарантировать, что Соединенное Королевство не будет использоваться в качестве убежища коррумпированными лидерами, бизнесменами и чиновниками. Кроме того, в составе нашего Национального агентства по борьбе с преступностью мы создали Национальный центр противодействия экономическим преступлениям, с тем чтобы работать над применением нашими правоохранительными органами мер реагирования и координировать такую работу.

Однако в современном взаимосвязанном мире, как мы слышали, жизненно важно принимать надлежащим образом скоординированные международные меры реагирования. Мы весьма решительно поддерживаем Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, и я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы настоятельно призвать все страны, которые еще не ратифицировали Конвенцию, сделать это, поскольку она предусматривает прекрасную международную основу для коллективных усилий. Спустя пятнадцать лет после ее принятия Генеральной Ассамблеей (резолюция 58/4) мы должны обеспечить сохранение набранной нами динамики и сосредоточить внимание на осуществлении, а также проследить за тем, чтобы Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея вместе обеспечивали взаимодополняющий характер своих усилий в этом отношении.

В 2016 году мы провели в Лондоне саммит по борьбе с коррупцией в надежде активизировать глобальные меры реагирования. Одним из важнейших итогов этого саммита, по нашему мнению, стало создание Международного координационного центра по борьбе с коррупцией. На базе этого центра специалисты, представляющие правоохранительные органы шести стран, вместе занимаются отсле-

живанием активов и лиц, замешанных в делах о коррупции в крупных размерах.

Возвращение активов является одной из важнейших составляющих антикоррупционных усилий и одним из основополагающих принципов Конвенции против коррупции. В 2017 году мы совместно с Соединенными Штатами, Всемирным банком и УНП ООН провели первый Глобальный форум по возвращению активов. Этот форум помог придать импульс выполнению договоренностей по возвращению Нигерии похищенных активов стоимостью более 300 млн долл. США. В главе VI указанной Конвенции подчеркивается большое значение технической помощи и обмена информацией. Соединенное Королевство гордится тем, что сотрудничает с несколькими странами в целях обмена передовой практикой и укрепления потенциала. В Нигерии мы предоставляем техническую помощь и оборудование ключевым учреждениям, которые ведут борьбу с международными и национальными финансовыми и экономическими преступлениями, а также стремимся привлекать внимание общественности к проблеме коррупции.

В заключение хотелось бы отметить, что Соединенное Королевство будет и впредь поддерживать согласованные международные меры реагирования, с тем чтобы положить конец безнаказанности тех, кто занимается коррупцией, возвратить похищенные активы и расширить возможности граждан противостоять коррупции и сигнализировать о ней. Это, в свою очередь, будет способствовать предотвращению и урегулированию конфликтов. Организация Объединенных Наций призвана играть решающую в этой работе. Мы надеемся, что все государства-члены будут работать сообща, с тем чтобы взять верх над коррумпированными лидерами, бизнесменами и должностными лицами и обеспечить отсутствие безопасного убежища.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Соединенные Штаты за инициативу по созыву этого беспрецедентного заседания Совета Безопасности по вопросам борьбы с коррупцией в ситуациях конфликта. Мы от всей души благодарим также Генерального секретаря Антониу Гутерриша и г-на Прендергаста за их информативные брифинги.

Коррупция является как следствием нестабильности и конфликтов, так и важным фактором их

усугубления. Поэтому Совет является надлежащим форумом для рассмотрения этой проблемы, однако ее рассмотрение должно осуществляться на базе прагматичного, функционального и неидеологизированного подхода.

В дополнение к существенному ослаблению институтов, которые защищают верховенство права, коррупция приводит к возникновению резкого экономического неравенства и потворствует организованной преступности и финансированию терроризма. Тем самым она подрывает безопасность и политическое, экономическое и социальное развитие соответствующих государств. В этой связи она может представлять собой препятствие для международного мира и безопасности, особенно в странах, находящихся в состоянии конфликта или в постконфликтных ситуациях, которые зачастую характеризуются отсутствием институтов или их слабостью. Эти страны, уже находящиеся в уязвимом положении, часто являются первыми жертвами разрушительных последствий коррупции, которая затрагивает стабильность государства, безопасность его граждан и будущее страны.

Помимо угрозы, которую она представляет для мира, коррупция является одним из основных препятствий на пути развития. Избавленный от всяческой идеологии и прагматичный подход Франции помогает нам увидеть в коррупции угрозу для мира и развития. Это коварное и пагубное явление, которое наносит ущерб им обоим. В отличие от него благое управление, то есть правовая и институциональная ситуация, которая способствует повышению транспарентности и подотчетности, является необходимым условием миростроительства и развития.

В этом плане совершенно необходимо, чтобы международное сообщество и впредь принимало всестороннее участие в борьбе с коррупцией на всех уровнях — национальном, региональном и международном. Спустя пятнадцать лет после принятия Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции остается единственным универсальным документом и основой международной борьбы с коррупцией. Франция вновь обращается с призывом гарантировать строгое соблюдение Конвенции всеми государствами, в частности посредством ее механизма обзора, который позволяет

обеспечить эффективный контроль за применением Конвенции.

С учетом этого на каждое государство возложена ответственность и обязанность предпринимать действия, с тем чтобы положить конец коррупции. Поскольку мы присутствуем здесь для того, чтобы обменяться передовым опытом, я хотел бы вкратце поделиться опытом Франции. Мы существенно укрепили наши антикоррупционные полномочия посредством мобилизации усилий государственных органов власти, экономических субъектов и гражданского общества, которые лучше знакомы с ситуацией на местах и способствуют реализации новаторских инициатив. В деле предотвращения коррупции и ведения с ней эффективной борьбы негосударственные субъекты, которые обладают необходимыми знаниями и контактами на местах, играют основную роль. Поэтому важно осуществлять совместные стратегии, которые объединяют усилия государств, гражданского общества и частного сектора. Это залог успеха. Эти направления деятельности являются неотъемлемой частью оценки, которая была проведена во Франции в этом году в рамках второго цикла рассмотрения действия Конвенции против коррупции.

В интересах эффективной борьбы с коррупцией экономическая транспарентность также имеет крайне важное значение. Вот почему Франция приняла в 2016 году закон о транспарентности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики. Согласно данному закону также было учреждено Французское агентство по борьбе с коррупцией, которое ведает разработкой рекомендаций по предотвращению коррупции и оказанию помощи в ее выявлении для государственных и экономических субъектов, а также национального плана по предотвращению коррупции. Мы призываем все государства создать эффективные национальные механизмы предотвращения коррупции и борьбы с ней.

Действующие вне национальных рамок региональные и международные организации также призваны играть основную роль в содействии усилиям по борьбе с коррупцией и в оказании поддержки государствам, которые выражают в них потребность. Например, в Европе Организация экономического сотрудничества и развития и Совет Европы разработали особо актуальные региональные правовые инструменты. Группа 20 также имеет рабочую

группу по борьбе с коррупцией, сопредседателями которой до конца этого года являются Франция и Аргентина.

В заключение я хотел бы подчеркнуть ключевую роль Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) как гаранта Конвенции против коррупции. УНП ООН проводит многочисленные мероприятия по борьбе с коррупцией, включая содействие работе механизма обзора и деятельности по оказанию технической помощи, – например, учебные семинары для судей и прокуроров или оказание содействия в разработке законодательных документов – в целях оказания помощи государствам в выполнении их международных обязательств в этой области. Мы призываем все государства-члены поддерживать важную работу УНП ООН в этом отношении.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, в частности в плане ознакомления с уже имеющимися примерами передового опыта. Так, например, Франция полностью поддерживает партнерство «Открытое правительство», одним из сопредседателей которого мы были в 2016 году. Эта инициатива, которая призвана повысить открытость государственных данных и участие граждан в процессе принятия государственных решений и которая в настоящее время объединяет более 70 стран со всех континентов, представляет собой мощное средство предотвращения коррупционных рисков. Мы надеемся, что как можно большее число государств присоединится к этим усилиям, и от имени Франции я хотел бы вновь обратиться с призывом в этой связи.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим занимающую пост Председателя делегацию Соединенных Штатов Америки за возможность обсудить вопрос о том, каким образом коррупция обостряет конфликты. Что касается нас, то мы выступаем за общесистемную координацию действий в целях улучшения взаимосвязи между развитием и безопасностью, в частности в региональном контексте. Именно с учетом этого мы считаем дополнительным преимуществом пристальное изучение этого явления как следствия конфликта, наряду со стимулами, способствующими развитию.

Мы выражаем признательность Генеральному секретарю Гутерришу и директору-основателю

проекта «Enough» и соучредителя проекта «The Sentry» г-ну Прендергасту за их исчерпывающие и прозорливые брифинги.

Наша делегация хотела бы высказать следующие соображения о некоторых ключевых положениях.

Во-первых, наша страна имеет свой собственный опыт борьбы с различными угрозами в адрес мира и безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях. В этой связи мы намерены прилагать всецельные усилия, чтобы поддержать нашу общую приверженность делу предотвращения коррупции и ее контролирования в целях обеспечения мира. Транспарентность, верховенство права, благое управление и подотчетность являются способами искоренения коррупции. Это характерно для обществ, находящихся в предконфликтных, конфликтных или постконфликтных ситуациях. Наш опыт показывает, что более, а не менее активное участие стран в международной системе отношений и сделок помогает избежать коррупционных методов. Изоляция играет противоположную роль, обостряя негативные тенденции в области развития на национальном и международном уровнях.

Во-вторых, сегодняшний мир ясно свидетельствует о том, что существует взаимосвязь между развитием и безопасностью. Мы сталкиваемся в настоящее время с длительными конфликтами, характеризующимися комплексной политической нестабильностью и напряженностью, которые превосходят возможности проводимых нами мероприятий. В целях их решения нам необходимо проанализировать вызывающие тревогу интенсивность и масштабы таких проблем, как терроризм, вооруженные группы, транснациональная преступность, эксплуатация природных ресурсов, историческое наследие и незаконная торговля наркотиками, оружием и людьми, а также определить, каким образом коррупция пронизывает все вышесказанное.

С другой стороны коррупция также вызвана отсутствием безопасности, порожденным коренными причинами, связанными с развитием: крайней нищетой, вызванной изменением климата, отсутствием безопасности в сферах продовольствия, водных ресурсов и энергоресурсов и значительным притоком денежных средств, поступающих в интересах укрепления потенциала и оказания помощи в целях развития. Поэтому в целях достижения устойчиво-

го мира, в том числе путем взаимодействия в сферах предотвращения конфликтов и миростроительства, мы должны поощрять триединую стратегию, посредством, в частности, создания потенциала комплексной, многосторонней и конкретной взаимосвязи между безопасностью и развитием, используя новаторский и обновленный региональный подход и укрепление координации усилий в рамках Организации Объединенных Наций, с тем чтобы повысить ее эффективность и обеспечить большую транспарентность и подотчетность.

В-третьих, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года устанавливает прямую связь между коррупцией и мирными, справедливыми и инклюзивными обществами. Одно из наиболее важных обязательств в рамках данной Повестки дня состоит в том, чтобы никто не был забыт в процессе предоставления услуг, принятия решений и отправления правосудия. Достичь этой амбициозной цели не удастся, если не будет вестись борьба с коррупцией во всех ее формах.

В заключение следует отметить, что наша страна твердо убеждена в том, что усилия конкретной страны должны быть дополнены будущими мероприятиями, проводимыми совместно. Крайне важно создать обстановку прочного мира и устойчивого развития в интересах всех. Однако когда мы говорим о способах, посредством которых режим санкций и резолюций Совета Безопасности мог бы снизить вероятность конфликтов, связанных с коррупцией, мы должны также помнить о том, что последствия этого еще предстоит тщательно изучить.

Наконец, мы считаем, что Организация Объединенных Наций и ее главные органы призваны играть решающую роль в борьбе с этим явлением, которое порождает конфликты и затрудняет процесс постконфликтного восстановления.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*):
Наша делегация благодарит занимающую пост Председателя делегацию Соединенных Штатов Америки за проведение этого брифинга, посвященного коррупции и конфликтам. Она также приветствует присутствие Генерального секретаря Антониу Гутерриша, актуальный анализ которого проливает свет на острую проблему коррупции и ее взаимосвязь с конфликтами во всем мире. Наша делегация также благодарит директора-основателя

проекта «Enough» г-на Джона Прендергаста за его брифинг.

В том, что коррупция – это одна из главных причин конфликтов, сомнений нет, и она, как представляется, является одной из наиболее сложных проблем, с которыми сталкиваются наши государства. Коррупция морально и юридически неприемлема, она создает благодатную почву для социальных волнений и приводит к возникновению новых форм насилия, которое порождает конфликты, подрывающие механизмы управления национальным богатством и его распределения. Когда коррупция становится повсеместной, она подрывает основы современного государства, которое стремится к миру, развитию и всеобщему процветанию, и негативно отражается на ценностях транспарентности, добросовестности, морали и справедливости.

Коррупция – это гангрена, которая поражает государственные институты, подрывает их способность выполнять свои суверенные функции и поэтому является источником нестабильности и конфликтов. В этой связи наша делегация хотела бы остановиться в своем заявлении на административных, судебных органах и органах безопасности, т.е. на трех видах органов, которые напрямую занимаются проблемами, создаваемыми для государств коррупцией. Во многих странах коррупция в административных учреждениях отрицательно сказывается на их эффективности и на справедливости, особенно в части предоставления услуг гражданам, что приводит к разочарованию, которое является одной из причин социальных конфликтов. В результате эти учреждения зачастую полностью теряют доверие в глазах общества и в этой связи пытаются создать себе имидж учреждений, в которых царит гражданское равноправие.

Уязвимыми являются и судебные органы, поскольку они должны гарантировать равенство граждан перед законом, способствовать обеспечению контроля за демократическим и экономическим управлением, а также обеспечивать реализацию принципа привлечения к ответственности.

Что касается коррупции в органах безопасности, которые являются инструментами защиты людей и национальной территории, то она подрывает доверие у гражданских лиц и представляет собой еще один источник социальной напряженности. Эти учреждения прилагают усилия для обеспече-

ния эффективного контроля за границами и ведут решительную борьбу с торговлей всех видов, в частности с наркоторговлей и незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

В свете огромного потенциального вреда коррупции и ее способности подрывать основы государств, в частности государств, находящихся в посткризисных ситуациях, лидеры африканских стран объявили 2018 год африканским годом борьбы с коррупцией под лозунгом «Победа в борьбе с коррупцией: устойчивый путь к преобразованиям в Африке». Этим шагом они хотят продемонстрировать свою коллективную приверженность решительной борьбе с этим злом.

В этой связи Совет мира и безопасности Африканского союза на своем 764-м заседании, состоявшемся 12 апреля, подчеркнул необходимость более активной интеграции африканской архитектуры государственного управления в деятельность по структурному предотвращению конфликтов, а также необходимость интеграции африканской стратегии борьбы с коррупцией в аналогичные глобальные планы. Ведь, как отмечалось ранее, коррупция является серьезным препятствием на пути к эффективному управлению, часто приводит к серьезным экономическим диспропорциям, подпитывает организованную преступность и тормозит демократию. Она, таким образом, создает условия для дестабилизации государств и ставит под угрозу мир и безопасность на национальном, региональном и международном уровнях.

Поэтому в заключительном заявлении очередной тридцать первой сессии Ассамблеи глав государств стран-членов Африканского союза, которая состоялась в Нуакшоте 1 и 2 июля, акцент делается на укреплении сотрудничества Юг-Юг путем добровольного обмена информацией, взаимной правовой помощи и обмена передовой практикой между антикоррупционными органами; борьбе с незаконными финансовыми потоками с помощью таких мер, как предоставление финансовой информации по каждой стране в отдельности; и инвестировании в демографические дивиденды путем проведения среди молодежи информационно-разъяснительных кампаний по вопросам борьбы с коррупцией. Эти меры требуют подлинной заинтересованности на местном уровне в борьбе с коррупцией и обмена

опытом для повышения эффективности на Африканском континенте.

Следует также отметить, что последствия коррупции носят более выраженный характер в постконфликтных странах, которые и так уже страдают от отсутствия или слабости государственных институтов и нехватки финансовых ресурсов. В этом контексте коррупция может иметь дестабилизирующие последствия для процесса строительства и сохранения мира и даже повысить вероятность возобновления военных действий. Чтобы разорвать порочный круг, который усложняет ситуацию в постконфликтных странах, можно было бы рассмотреть некоторые практические меры ограничения разрушительных последствий коррупции для стабильности и развития этих стран. Такие меры могли бы предусматривать, помимо прочего, включение четких антикоррупционных формулировок в мирные соглашения, проведение антикоррупционных мероприятий сразу же после окончания конфликта с учетом существующих в странах условий и соответствующего потенциала, укрепление сотрудничества с гражданским обществом и поддержку усилий, которые оно прилагает для борьбы с коррупцией.

В рамках своей стратегии миростроительства и понимая, что коррупция может быть потенциальной причиной возобновления конфликтов, Кот-д'Ивуар укрепляет свою законодательную и институциональную базу борьбы с этим злом. 16 апреля 2014 года он учредил Высокий орган по вопросам благого управления, который отвечает, среди прочего, за разработку и осуществление национальной стратегии борьбы с коррупцией, контролирует ход осуществления превентивной политики и борьбу с коррупцией, а также международное сотрудничество в этой области.

Наша страна также укрепила потенциал своей Национальной группы по обработке финансовой информации, которая отвечает за пресечение незаконных финансовых операций и отмывания денег. Мы также обновили и усовершенствовали документы, регулирующие работу Центрального департамента государственных закупок, с тем чтобы сделать государственные закупки еще более открытыми и транспарентными. Проведение институциональных реформ также характеризуется расширением аудиторских полномочий Суда реви-

зоров, с тем чтобы он мог отслеживать и пресекать случаи присвоения государственных средств высокопоставленными должностными лицами, а также внимательно анализировать порядок управления этими средствами. Эта институциональная перестройка позволит остановить утечку государственных средств и продолжить создание государственного совета и апелляционного суда.

Наша страна глубоко убеждена в том, что борьба с коррупцией – это вопрос национального, регионального и международного мира и безопасности. Поэтому мы поддерживаем не только превентивный подход, за который ратует Генеральный секретарь, но и необходимость поощрения международного сотрудничества, включая обмен опытом и передовой практикой борьбы с коррупцией.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Гутерриша за его брифинг. Мы также заслушали заявление г-на Прендергаста.

Поддержание международного мира и безопасности является одной из важных целей Устава Организации Объединенных Наций и главной ответственностью Совета Безопасности по Уставу. В наше время во всем мире действуют сложные факторы, растет число региональных очагов напряженности, отмечается взаимосвязь между традиционными и нетрадиционными проблемами в области безопасности. В этой связи для обеспечения прочного мира и всеобщей безопасности международному сообществу следует предотвращать и разрешать конфликты сообща.

Во-первых, необходимо соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и разрешать споры мирными средствами. Суверенное равенство, мирное урегулирование споров и невмешательство во внутренние дела государств являются главными принципами международных отношений. Страны должны развивать равноправные партнерские отношения на основе консультаций и взаимопонимания. Всем сторонам конфликта следует проводить равноправные консультации и разрешать свои разногласия мирными средствами, такими как диалог и переговоры. Для более эффективного урегулирования конфликтов, смягчения напряженности, прекращения войн и конфликтов необходимо совершенствовать механизмы и сред-

ства решения вопросов, касающихся международного мира и безопасности.

Во-вторых, нужно устранять как симптомы, так и коренные причины конфликтов. В своих усилиях по всестороннему содействию осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, по укреплению глобального партнерства в целях развития, выполнению обязательств в отношении оказания помощи, по оказанию развивающимся странам помощи в деле улучшения условий жизни их народов, поиске путей развития, отвечающих их национальным возможностям, и по оказанию им помощи в укреплении их потенциала в области развития международному сообществу следует сосредоточить свое внимание на устранении таких коренных причин конфликтов, как нищета и недостаточный уровень развития. Мы должны содействовать развитию посредством мира и укреплять мир посредством развития, с тем чтобы население в районах конфликтов смогло как можно скорее воспользоваться дивидендами мира.

В-третьих, важно создать новое партнерство в сфере международного мира и безопасности, предусматривающее сотрудничество и обоюдовыгодные результаты. Всем сторонам следует создать новую концепцию общей, всеобъемлющей, коллективной и устойчивой безопасности и принимать меры реагирования на проблемы в сфере международного мира и безопасности на взаимовыгодной основе. Совет Безопасности должен играть центральную роль в рамках механизма коллективной безопасности и сотрудничать на совместной и скоординированной основе с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций в целях обеспечения взаимодействия. Такие региональные и субрегиональные организации, как Африканский союз, обладают преимуществами с точки зрения общего географического положения, истории и культуры и, следовательно, должны играть важную роль в поддержании мира и безопасности в регионе.

Китай является строителем и защитником мира во всем мире и принимает активное участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в посреднической деятельности, связанной с острыми международными и региональными проблемами, выступая при этом за урегулирование споров путем диалога и переговоров. Мы твердо поддерживаем основные нор-

мы международных отношений, базирующиеся на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, и поощряем международные отношения, которые являются взаимоуважительными, честными, справедливыми и характеризуются сотрудничеством и взаимовыгодными результатами. 3 и 4 сентября был успешно проведен Пекинский саммит в рамках Форума сотрудничества «Китай — Африка». Руководители Китая и стран Африки обнародовали новые меры по укреплению всестороннего сотрудничества между Китаем и странами Африки, связанные с темой «За создание еще более прочного сообщества Китая и Африки в интересах общего будущего» на основе взаимовыгодного сотрудничества. Были определены восемь основных инициатив на последующие три года и на более длительный срок.

Что касается сферы мира и безопасности, то Китай решил учредить фонд «Китай — Африка» по сотрудничеству в сфере мира и безопасности, с тем чтобы оказать поддержку миру, безопасности и стабильности в Центральной Африке, в то же время продолжая оказывать безвозмездную военную помощь и содействие Африканскому союзу. Мы поддерживаем национальные и региональные усилия, в том числе в регионах Сахеля, Аденского залива и Гвинейского залива, в целях сохранения региональной безопасности и поддержки усилий по борьбе с терроризмом.

Форум сотрудничества «Китай — Африка» был учрежден в целях создания платформы для Китая и Африки, предназначенной для укрепления обмена в сфере мира и безопасности. Мы прилагаем усилия, направленные на содействие осуществлению 50 проектов по оказанию помощи в сфере безопасности, включая инициативу «Один пояс, один путь», социальное обеспечение, миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций, борьбу с пиратством и борьбу с терроризмом. В рамках Организации Объединенных Наций мы будем и впредь принимать активное участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Африке и мобилизовывать усилия международного сообщества в целях укрепления поддержки Африканских резервных сил и создания сил быстрого реагирования на возникающие кризисы. Китай будет и впредь сотрудничать с международным сообществом, применять многосторонний подход и оказывать поддержку Орга-

низации Объединенных Наций с тем, чтобы она могла играть центральную роль, внося более весомый вклад в поддержание международного мира и безопасности.

В этом году исполняется пятнадцать лет со времени принятия Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Коррупция — это общий враг человечества. Существенное сокращение масштабов коррупции и взяточничества во всех их формах и укрепление деятельности по обнаружению и возвращению похищенных активов включены в качестве задач в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Международное сообщество должно укреплять сотрудничество, решительно бороться с коррупцией и предотвращать появление пробелов и лазеек, которые могли бы быть использованы к выгоде коррумпированных субъектов. Китай является стороной Конвенции против коррупции и принимает активное участие в надлежащих обсуждениях в Генеральной Ассамблее и в рамках других соответствующих механизмов, с тем чтобы поддержать роль Организации Объединенных Наций как основного канала сотрудничества в целях борьбы с коррупцией. Китай готов сотрудничать с правительствами и соответствующими международными учреждениями, чтобы постоянно содействовать углублению международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией.

Г-жа Грегуар Ван Харен (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря и г-на Прендергаста за их брифинги.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции подчеркивает, что коррупция подрывает институты и ценности демократии, этические ценности и справедливость. С учетом этих разрушительных последствий примечательно, что Совет Безопасности никогда ранее не обсуждал коррупцию. Поэтому я выражаю признательность Вам, г-жа Председатель, за включение этого вопроса в сегодняшнюю повестку дня.

В своем выступлении я хотела бы сосредоточить внимание на трех аспектах: верховенстве права, подотчетности и устойчивом развитии.

Верховенство права представляет собой основу стабильных обществ, демократии и доверия граж-

дан к своему правительству. Если верховенство права является средством достижения стабильности, то коррупция является вирусом, который порождает конфликты. Доклад Программы развития Организации Объединенных Наций, озаглавленный «Путь к экстремизму в Африке», повествует нам о том, как коррупция и неэффективно работающие правительства побуждают людей поддерживать воинствующих экстремистов, и организация г-на Прендергаста обращает наше внимание на то, что субъекты, занимающиеся незаконной экономической деятельностью, обусловленной коррупцией, заинтересованы в увековечении конфликта. В то же время заслуживающие доверия и избавленные от коррупции правительства оказались источником жизнестойкости. Так давайте же активизировать наши усилия, направленные на укрепление верховенства права, наращивание потенциала и создание прочных государственных институтов, которые действительно служат гражданам.

Это подводит меня к моему второму тезису — подотчетности. Подотчетные государственные институты являются прочными государственными институтами. Подотчетность требует разграничения полномочий, наличия сдержек и противовесов и принятия последующих судебных мер. Я хотела бы поблагодарить г-на Прендергаста за его конкретные предложения в этом отношении, которые заслуживают изучения. Это требует не только разграничения полномочий, наличия сдержек и противовесов и последующих судебных мер, но и транспарентности. По этой причине Королевство Нидерландов оказывает поддержку организации «Трансперенси интернешнл». Ежегодный индекс восприятия коррупции, составляемый организацией «Трансперенси интернешнл», свидетельствует о том, что существует связь между коррупцией и конфликтами. Он также свидетельствует о том, что коррупция уменьшается, когда существуют структуры, предназначенные для того, чтобы граждане могли привлекать свое правительство к ответу.

Далее следует отметить Инициативу прозрачности добывающих отраслей (ИПДО). Стандарт ИПДО требует того, чтобы правительства публиковали информацию об управлении своими природными ресурсами, в том числе тогда, когда связанные с этим налоговые поступления заканчиваются. ИПДО предоставляет народу возможность узнать опирающееся на факты информацию, и Королев-

ство Нидерландов с гордостью поддерживает Инициативу с момента ее создания, поскольку для нас является очевидным, что механизмы внутреннего надзора, а также механизмы внешнего надзора со стороны гражданского общества, деловых кругов и независимых аудиторов имеют ключевое значение для привлечения государственных учреждений к ответу.

Наконец, что касается моего третьего тезиса, устойчивого развития, то повестка дня в области сохранения мира и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года являются нашими самыми всеобъемлющими мерами по предотвращению конфликтов. Однако коррупция подрывает их реализацию. Она лишает самых обездоленных доступа к жизненно необходимым услугам. Коррупция сокращает налоговые поступления и усиливает разочарование и недовольство. Коррупция повышает затраты на устойчивое развитие. Борьба с коррупцией имеет жизненно важное значение для достижения целей в области устойчивого развития, в частности цели 16, касающейся мира, правосудия и эффективных учреждений. Борьба с коррупцией имеет жизненно важное значение для устойчивого развития, и, следовательно, для глобальной безопасности.

В заключение следует отметить, что сегодня Совет Безопасности предпринял первый и важный шаг в целях противодействия коррупции и ее связи с конфликтами. Для того чтобы Совет предпринял дальнейшие шаги, мы призываем Генерального секретаря более четко осветить данный вопрос в его будущих докладах и брифингах. В своем предисловии к опубликованной Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции покойный бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан писал, что коррупция «встречается во всех странах — больших и малых, богатых и бедных». Пусть разрушительные последствия коррупции, с которыми сталкиваются все наши страны, объединят нас в наших усилиях, направленных на то, чтобы раз и навсегда положить конец этому пагубному явлению.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Мы признательны Генеральному секретарю за его брифинг сегодня утром и г-ну Джону Прендергасту за его отчет о том, как коррупция влияет на общества

и способствует конфликтам, а также за его конкретные рекомендации в адрес Совета Безопасности.

В связи с тем, что Совет Безопасности наделен мандатом по поддержанию международного мира и безопасности, предотвращению конфликтов и устранению их коренных причин, тема коррупции имеет непосредственное отношение к его работе. Поэтому мы приветствуем сегодняшнее обсуждение, особенно с учетом того, что в нем уделяется значительное внимание предотвращению конфликтов и сохранению мира.

Коррупция может быть определена как «злоупотребление властью и доверием в целях личной выгоды». Она затрагивает все страны, не признает границ и может распространяться на всех уровнях государственных учреждений. Коррупция затрагивает все население, но в наибольшей степени от нее страдают наиболее уязвимые слои общества. Женщины часто в большей степени подвержены риску стать жертвами коррупции. Это объясняется тем, что они, как правило, обладают более ограниченным доступом к услугам, а кроме того, подвергаются более высокому риску сексуального вымогательства и физического насилия. Мы признаем, что коррупция способствует дестабилизации нестабильных государств и в конечном итоге является одной из движущих сил конфликта. В недавнем исследовании Организации Объединенных Наций и Всемирного банка «Пути к миру: инклюзивные подходы к предотвращению конфликтов с применением насилия» коррупция также упоминается в качестве одной из основных причин конфликтов и насилия. И напротив, в том случае, когда люди доверяют оказывающим им услуги ведомствам, учреждениям, правительствам и избранным должностным лицам, путь к построению более стабильного общества является более надежным. Зная, что со всеми людьми обращаются беспристрастно, представители наиболее уязвимых категорий населения, в частности, ощущают свою принадлежность к обществу и чувствуют себя в безопасности; при этом создаются более широкие возможности для того, чтобы положить конец циклам насилия, которые являются результатом политического отчуждения.

Благодаря нашим многосторонним усилиям удалось добиться твердой приверженности поддержке инициатив по борьбе с коррупцией. Повестка дня в области устойчивого развития на период

до 2030 года, особенно цель 16, касающаяся повышения эффективности учреждений, и цель 10, касающаяся сокращения неравенства внутри стран и между ними, Аддис-Абебская программа действий и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции составляют важную основу для выполнения этих обязательств. Повестки дня Организации Объединенных Наций в области миростроительства и сохранения мира также имеют непосредственное отношение к борьбе с коррупцией. В резолюции 2282 (2016) по вопросам о сохранении мира подчеркивается важность укрепления верховенства права и поощрения подотчетности, благого управления и гендерного равенства. В ней также отмечается необходимость уважать и защищать права человека и основные свободы. Борьба с коррупцией является неотъемлемой частью выполнения этих обязательств.

Усилия по борьбе с коррупцией являются для нашей страны одним из важных приоритетов на внутригосударственном и многостороннем уровнях и в рамках нашего сотрудничества в области развития. Мы выступаем за расширение демократического участия, что требует существования сильных и независимых судебных систем, политических институтов и свободных средств массовой информации. Это, в свою очередь, укрепляет прозрачность и подотчетность, что препятствует злоупотреблениям властью. Мы также поддерживаем страны-партнеры в их борьбе с коррупцией путем укрепления таких учреждений, как налоговые и ревизионные органы. Например, с целью укрепления потенциала в области налогообложения мы организовали в Стокгольме конференцию по вопросам налогообложения, которая состоялась в мае. Действенное, прозрачное и эффективное управление налоговой деятельностью способствует сокращению масштабов нищеты и обеспечению равенства и тесно связано с противодействием коррупции.

Каждый день в Совете мы наблюдаем разрушительные последствия конфликтов для стран: они подрывают государственные институты и верховенство права, создавая тем самым дополнительные возможности для коррупции. Крайне важно принимать этот аспект во внимание при планировании операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и специальных политических миссий. Работа по борьбе с коррупцией должна быть четко предусмотрена в мандатах и являться

частью усилий, направленных на содействие укреплению потенциала и реформирование правоохранительных учреждений. Г-н Прендергаст представил дополнительные идеи, в том числе в отношении усовершенствования санкционных мер, которые, по нашему мнению, также заслуживают рассмотрения и вполне соответствуют той работе, которую мы начали для обеспечения повышения эффективности такого инструмента, как санкции.

Важно также обеспечить согласованность действий при оказании Организацией Объединенных Наций помощи государствам-членам в их усилиях по противодействию коррупции. Миссии, страновые группы Организации Объединенных Наций и такие подразделения Организации Объединенных Наций, как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, должны работать сообща. Мы также должны продолжать поддерживать модели международного сотрудничества между специалистами-практиками, прокурорами и сотрудниками правоохранительных органов. В рамках деятельности по борьбе с коррупцией прилагаются усилия не только для устранения пагубных последствий коррупции для общества, экономики и жизни людей, но и, в первую очередь, в целях предотвращения этого явления. Если нам удастся построить эффективные, подотчетные и инклюзивные государственные учреждения и обеспечить доступ к правосудию для всех, снижается риск ситуации, когда в обществе может вспыхнуть или возобновиться конфликт. Именно по этой причине коррупция является и должна оставаться частью повестки дня Совета в более широком контексте предотвращения конфликтов и сохранения мира.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Прежде всего мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю за предоставленную информацию и оценки угрозы коррупции в ситуации конфликтов. Также хотели бы поблагодарить за брифинг г-на Прендергаста.

Да, конфликты открывают простор наживе. На конфликтах наживаются многие. Но давайте не будем забывать: многие конфликты спровоцированы скрытой и открытой борьбой за природные ресурсы. И речь идет не только о внутренних игроках, но и о внешних. Нигде это не выглядит так очевидно, как в Африке, чьи неосвоенные природные ресурсы

не дают покоя многим. Это можно охарактеризовать как «оборотную сторону» коррупции.

Как справедливо сегодня говорил Генеральный секретарь, феномен коррупции характерен и для бедных и для богатых стран. В Соединенных Штатах, которые сегодня прочитали нам лекцию о коррупции, она тоже есть. Есть она и в классической форме, но зачастую маскируется таким уникальным институтом, как узаконенный лоббизм. Поэтому, если есть желание обсудить тему в Совете Безопасности, то логичнее было бы начинать с себя и конкретно — с лоббизма, который окутал высшие эшелоны власти Соединенных Штатов и диктуется интересами многочисленных военных концернов, коммерческие интересы которых неразрывно связаны с мощным оборонным лобби на Капитолии.

Для справки: причиной конфликта на Украине стала не коррупция Януковича, а государственный переворот, который сменил один коррумпированный режим на другой, который, в отличие от Януковича, начал еще и войну с собственным народом. О размахе коррупции на Украине сегодня вам хорошо известно — ведь это ваши подопечные. И эта коррупция, в том числе в военной сфере, подогревает конфликт на юго-востоке Украины.

Российская делегация последовательно выступает за укрепление центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций в объединении усилий международного сообщества в деле предупреждения коррупции и борьбы с этим феноменом. Надежным международно-правовым фундаментом для развития межгосударственного сотрудничества на этом направлении считаем Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. Россия подписала её в числе первых – в декабре 2003 года, в марте 2006 года – ратифицировала. В 2015 году в Санкт-Петербурге была успешно проведена шестая сессия Конференции государств-участников Конвенции. Особое внимание мы уделяем Механизму обзора хода осуществления Конвенции. Рассматриваем его в качестве уникального открытого, прозрачного, деполитизированного механизма, который функционирует в форме межправительственного процесса на основе уважения принципов равенства и суверенитета государств и невмешательства во внутренние дела.

Мы выступаем за укрепление роли Организации Объединенных Наций и Управления Орга-

низации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в оказании экспертного содействия государствам в их усилиях по эффективному осуществлению положений Конвенции против коррупции. Поддерживаем деятельность Управления в обеспечении универсализации этого важного договора. Россия — крупный донор антикоррупционных проектов Управления, среди которых и ряд совместных инициатив, например, ежегодные подготовительные курсы для контактных лиц и правительственных экспертов, участвующих в обзоре хода выполнения Конвенции. В 2017 году Россия оказала финансовую поддержку функционированию Антикоррупционной юридической библиотеки Организации Объединенных Наций и веб-портала «Инструменты и ресурсы для расширения знаний о борьбе с коррупцией» (TRACK). В июне сего года в Вене в преддверии Чемпионата мира по футболу вместе с УНП и при поддержке государств-членов БРИКС провели международную конференцию «Предупреждение коррупции в спорте». Как известно, в рамках Конвенции созданы межправительственные рабочие группы открытого состава по обзору, по предупреждению коррупции и по возвращению активов, а также совещания экспертов по международному сотрудничеству. Все эти форматы носят открытый межправительственный и технический характер.

До сих пор не ликвидированы пробелы и нестыковки в юридических нормах государств в части возврата преступных активов. Россия в этой связи последовательно выступает за разработку под эгидой Организации Объединенных Наций соответствующего многостороннего международно-правового инструмента. Он позволил бы устранить существующие неопределенности и был бы полезен для укрепления сотрудничества компетентных органов в сфере оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдачи, а также противодействия отмыванию преступных доходов.

Как было наглядно продемонстрировано выше, в Организации Объединенных Наций эффективно работают и развиваются деполитизированные механизмы антикоррупционного сотрудничества. В этой связи мы не поддерживаем инициативы, имеющие целью закрепить тему в качестве некоего «нового» вызова международному миру и безопасности и, как результат, использовать в ее контексте площадку и инструментарий Совета Безопасности.

Это не принесет ничего, кроме подрыва существующих форматов. Будет причинен ущерб практическому взаимодействию компетентных ведомств государств на основе Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Исходим из того, что разделение труда, существующее в Организации, позволяет продуктивно решать стоящие перед ней задачи в сфере антикоррупционной деятельности. Менять его, тем более во вред авторитету Организации Объединенных Наций, считаем контрпродуктивным. Никаких объективных предпосылок для этого нет. Мы, со своей стороны, будем продолжать содействовать профильным площадкам и механизмам международного сотрудничества на этом направлении, а также их адаптации с учетом эволюции существующих угроз.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем созыв этого заседания и благодарим Генерального секретаря и г-на Прендергаста за их важные заявления.

Перу придает приоритетное значение вопросу, для обсуждения которого мы здесь собрались. Нашу страну также не обошло стороной такое зло, как коррупция, затрагивающее наше полушарие. Эта проблема проявляется в различных формах во всех регионах мира и в ходе многочисленных конфликтов, которые фигурируют в повестке дня Совета Безопасности. Коррупция ослабляет доверие граждан к своим органам власти и учреждениям. Она подрывает этические ценности, принцип верховенства права, правосудие и демократическое управление. Это одно из наиболее серьезных препятствий для эффективного удовлетворения потребностей и развития наших народов.

Транснациональный охват и многообразие форм коррупции и организованной преступности должны побудить нас взять на себя обязательство по укреплению международного сотрудничества и многостороннего подхода в целях последовательного реагирования на проблемы, которые являются общими для всех наших стран. Это включает в себя работу Совета, поскольку в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции это бедствие представляет собой угрозу для стабильности и безопасности общества. Очевидно, что коррупция является одной из коренных причин многих конфликтов и гуманитарных кризисов и зачастую связана с организованной

преступностью, которая в свою очередь выступает в качестве источника финансирования и фактора, ведущего к насилию и терроризму, посредством такой деятельности, как отмывание денег и незаконная торговля оружием. В этой связи мы хотели бы напомнить о заявлении Председателя Совета от 8 мая (S/PRST/2018/9), в котором нам рекомендуется продолжать проведение исследований в целях достижения более глубокого понимания характера и масштабов связей между терроризмом и транснациональной организованной преступностью. Перу придает приоритетное значение борьбе с коррупцией и организованной преступностью в соответствии с Конвенцией против коррупции и целью 16 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, согласно которой мы должны, среди прочего, содействовать построению миролюбивого и открытого общества и верховенству права.

Мы подчеркиваем, что концепция сохранения мира, определенная в качестве общей цели и постоянного процесса в резолюциях идентичного содержания, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом (резолюции 70/262 и 2282 (2016)), должным образом обязывает нас укреплять инклюзивные, транспарентные и подотчетные национальные институты.

Эффективная борьба с коррупцией требует формирования культуры соблюдения этических норм и конституционных положений в качестве механизма сдержек и противовесов при осуществлении властных полномочий. Это включает в себя обеспечение полного доступа к правосудию для недопущения безнаказанности и содействие более широкому участию женщин и молодежи в политической и институциональной жизни. Граждане должны иметь возможность своевременно узнавать об обвинениях в коррупции и, располагая соответствующей информацией, участвовать в политической жизни.

Мы также считаем, что с учетом масштабов коррупции требуются скоординированные меры реагирования со стороны правительств. Именно поэтому на восьмой Всеамериканской встрече на высшем уровне, состоявшейся в апреле в Лиме, Перу содействовала принятию Лимского соглашения, предусматривающего 57 мер и конкретных действий в поддержку борьбы с коррупцией и налаживания регионального сотрудничества в этой

области. В настоящее время мы работаем над его осуществлением на практике.

С учетом необходимости предотвращения перерастания коррупции в конфликты и гуманитарные кризисы мы убеждены в том, что международное сообщество должно иметь в своем распоряжении механизмы раннего предупреждения и обмена передовым опытом. Поэтому мы считаем важным рассмотреть вопрос о распространении санкционных режимов Совета на сети, которые занимаются коррупцией и отмыванием денег и извлекают выгоду из конфликтов, о чем говорил г-н Прендергаст.

Наконец, для укрепления национальных учреждений, призванных содействовать сохранению мира, мы считаем важным обеспечивать, при необходимости, включение борьбы с коррупцией и уважения основных свобод в мандаты операций по поддержанию мира и других миссий, санкционированных Советом, в странах, затронутых конфликтом.

Г-н Льюрентти Солис (Боливия) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Генерального секретаря и г-на Прендергаста за их доклады. Мы внимательно выслушали оба заявления и согласны с тем, что коррупция подрывает экономику, ослабляет государственные институты и создает условия для совершения других, связанных с ней преступлений, таких как отмывание денег и международные переводы незаконно полученных денежных средств, которые зачастую используются для финансирования механизмов поддержки террористической деятельности. Кроме того, коррупция подрывает осуществление целей в области устойчивого развития, в частности цели 16, касающейся создания эффективных институтов — задачи, возложенной на каждое государство.

Однако тот факт, что коррупция в той или иной степени затрагивает все государства, отнюдь не означает, что она представляет собой угрозу для международного мира и безопасности. Во многих случаях коррупция обусловлена слабостью институтов ввиду отсутствия экономических ресурсов или имеет место в регионах, где происходят вооруженные конфликты. Она может также возникать в результате недостаточного государственного присутствия в качестве одного из последствий ключевых причин конфликтов. Поэтому мы считаем, что, по сути, коррупция является вопросом, который относится к функциям и полномочиям Генеральной

Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и соответствующих вспомогательных органов Организации. Эти полномочия закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций, и Совет Безопасности обязан их уважать и ограничиваться рассмотрением вопросов, которые представляют угрозу международному миру и безопасности.

Совет Безопасности должен выявлять угрозы международному миру и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 24. Совет должен также соблюдать положения Устава и нормы международного права как в своих решениях, так и в своих действиях. Вмешательство Совета Безопасности в функции и полномочия других органов Организации Объединенных Наций приводит к искажению целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, подрывает авторитет этих органов и нарушает права всех государств-членов.

Включение в повестку дня Совета вопроса о коррупции в качестве угрозы международному миру и безопасности не вносит никакого практического вклада и ведет лишь к усилению политизации этого вопроса и обострению разногласий между государствами. В этой связи Боливия подчеркивает, что решение Совета Безопасности провести этот брифинг не должно рассматриваться в качестве прецедента и вести к подрыву полномочий или мандата компетентных органов, в работе которых участвуют все члены, и это заседание не может использоваться для продвижения идеологических целей. Кроме того, оно не должно ни привести к подрыву суверенитета, независимости и территориальной целостности государств путем использования полномочий Совета Безопасности под предлогом борьбы с коррупцией для защиты международного мира и безопасности, ни быть использовано по идеологическим соображениям, о чем мы уже говорили ранее. Недопустимо также его использование в качестве предлога для дискредитации законных и демократических правительств и поощрения политики смены режима.

Совет должен служить примером защиты и поощрения принципа верховенства права, уважения суверенного равенства государств, мирного урегулирования споров и невмешательства во внутренние дела других государств. Следует избегать избирательного применения и политизации правил,

что чревато эскалацией конфликтов и подрывом авторитета Совета Безопасности и доверия к нему, и, как следствие, ко всей системе Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом должны сотрудничать с государствами-членами в целях создания и укрепления их институтов и обеспечения верховенства права, исходя из того, что ответственность за борьбу с коррупцией несут сами государства, и, повторюсь, делая это при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности государств.

Президент Боливии Эво Моралес Айма совместно с ведомствами страны приняли решение добровольно, и впервые в истории Боливии, отказаться от банковской тайны в интересах транспарентности — этому примеру стоит последовать всему остальному миру.

Более того, что касается работы на международном уровне, то в этом году мы отмечаем пятнадцатую годовщину принятия Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которая широко признана международным сообществом и служит международной основой сотрудничества, направленного на более эффективное предотвращение коррупции и снижение связанных с ней рисков. На региональном уровне государства — члены Организации американских государств приняли Лимское соглашение о борьбе с общесистемной коррупцией. Боливия присоединилась к этим договорам, а также к Межамериканской конвенции против коррупции. Антикоррупционные инициативы осуществляются также по линии Сообщества латиноамериканских и карибских государств и Союза южноамериканских наций.

Впрочем, нормы и правила — это еще не все. Необходимо твердая политическая приверженность делу борьбы с таким явлением и готовность принимать конкретные меры по искоренению этого зла. В этой связи необходимо вести работу по ликвидации налоговых гаваней, а также разрабатывать, принимать и осуществлять меры для осуществления надзора и контроля за деятельностью транснациональных корпораций, подрывающих суверенитет государств и во многих случаях поощряющих коррупцию и нарушения прав человека. Как отметил г-н Прендергаст, существование этих налоговых

гаваней и банковской тайны позволяет использовать финансовую систему — и деятельность транснациональных корпораций — чтобы легализовывать доходы от преступной деятельности, включая коррупцию и разграбление природных ресурсов, для последующего использования этих средств, в частности, для финансирования конфликтов. Именно поэтому мы должны бороться с коррупцией во всем мире — и прежде всего внутри глобальной финансовой системы как таковой.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть нашу убежденность в том, что поощрение верховенства права на международном уровне имеет основополагающее значение для того, чтобы сделать мир справедливее, а нашу Организацию — способной эффективно справиться с такой проблемой, как коррупция, на основе принципа уважения суверенитета всех государств.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв этого важного заседания и представление концептуальной записки. Мы благодарны также Генеральному секретарю и г-ну Джону Прендергасту за их выступления — последнего мы отдельно благодарим за высказанные им соображения и предложения относительно точечных санкций. Считаю необходимым далее изучить этот вопрос. Ранее Совету Безопасности удавалось перейти от общих санкций к точечным и адресным. Вместе с тем мы считаем, что настало время более тщательно изучить этот опыт.

Я затрону в своем выступлении три основных аспекта: во-первых, причины и последствия коррупции; во-вторых, роль Организации Объединенных Наций в деле борьбы с коррупцией и в области международного сотрудничества; и, в-третьих, меры, принятые Государством Кувейт для борьбы с коррупцией.

Во-первых, что касается причин и последствий коррупции, то мы знаем, что сегодня все страны в той или иной степени страдают от распространения коррупции. Генеральный секретарь упомянул некоторые факты и цифры, с тем чтобы подчеркнуть этот момент, особенно применительно к районам, страдающим от нестабильной политической ситуации или ситуации в плане безопасности. Коррупция — это не вещь в себе. Существуют вызывающие ее экономические и социальные причины,

такие как нищета, угнетение, неравенство, нарушения прав человека и снижение уровня социальной справедливости, а также несоблюдение принципа верховенства права. Все это создает питательную среду для распространения коррупции.

Повышение уровня коррупции в обществе негативно сказывается на национальной безопасности страны, что роднит ее с терроризмом, насильственным экстремизмом и организованной преступностью. Многочисленные примеры и конфликты доказали, что существует тесная связь между распространением коррупции и накалом конфликтов. Уровень коррупции растет по мере эскалации конфликтов, и именно поэтому конфликты приобретают затяжной характер. Коррупция не является риском, присущим только отдельно взятой стране, — она угрожает региональной и международной безопасности. Распространение коррупции усугубляет человеческие страдания, несправедливость, нецелевое использование и разбазаривание государственных и частных ресурсов. Коррупция может разрушить экономику целых стран, сводя на нет экономический рост, замедляя развитие и приводя к росту безработицы и нищеты.

Во-вторых, что касается роли Организации Объединенных Наций в борьбе с коррупцией, а также в сфере международного сотрудничества, то Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, принятую Генеральной Ассамблеей в 2003 году, можно считать надежной правовой базой, включающей в себя комплекс норм, мер и правил, которые должны выполняться всеми сторонами Конвенции в целях наращивания возможностей своих правовых и нормативных режимов для борьбы с коррупцией. При условии их осуществления есть возможность добиться сокращения масштабов коррупции, особенно в связи с тем, что в Конвенции говорится также, что Организация Объединенных Наций будет оказывать государствам-членам помощь в наращивании потенциала и осуществлении программ, направленных на поощрение транспарентности, добропорядочности, подотчетности и верховенства права. В связи с этим мы настоятельно призываем правительства, частный сектор и гражданское общество выступить единым фронтом в борьбе с этим явлением, с тем чтобы мы могли достичь справедливого и благополучного будущего для всех.

В этой связи мы подчеркиваем необходимость укрепления сотрудничества и координации работы с региональными и международными организациями в целях поощрения мер по борьбе с коррупцией. Мы должны создавать региональные сети по борьбе с коррупцией, укреплять сотрудничество, обмениваться опытом и содействовать осуществлению конвенций Организации Объединенных Наций в ряде областей, в том числе в части выдачи преступников и обмена информацией. Как отметил в ходе своего выступления Генеральный секретарь, коррупция существует во всех странах: больших и маленьких, богатых и бедных, странах Севера и странах Юга.

В-третьих, в 2016 году Государство Кувейт учредило орган по борьбе с коррупцией для выполнения наших обязательств по Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Я упомяну вкратце некоторые из функций данного органа: поощрять принципы транспарентности и порядочности при осуществлении экономической и административной деятельности; осуществлять Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и другие международные конвенции и договоры о борьбе с коррупцией; бороться с коррупцией, снижать уровень сопряженных с ней угроз и последствий и заниматься судебным преследованием виновных; действуя в соответствии с законом, конфисковывать и возвращать полученные коррупционным путем активы и доходы; защищать государственные органы от взяточничества, злоупотребления влиянием в корыстных целях и злоупотребления полномочиями; защищать лиц, сообщающих о нарушениях с коррупционной составляющей; отстаивать принцип сотрудничества и взаимодействия со странами и региональными и международными организациями; а также поощрять и расширять на практике участие учреждений и организаций гражданского общества в борьбе с коррупцией и процессах повышения осведомленности общества о соответствующих факторах риска.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что вопрос борьбы с коррупцией и ее искоренения является общей обязанностью, которая касается как отдельных граждан, так и государства в целом. Коррупция представляет собой инструмент, который позволяет тем, кто к ней причастен, достигать своих целей быстро, незаконным и противоправным путем. Мы можем положить конец этому явле-

нию, проводя образовательную работу с обществом и обеспечивая достойную жизнь и равенство для всех, а также обеспечивая соблюдение правительствами международных конвенций и договоров, касающихся данного вопроса, однако самое большое значение имеет укрепление и применение принципа верховенства права без какой-либо дискриминации.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Выступая на этих важных прениях от имени Республики Экваториальная Гвинея, я хотел бы прежде всего поблагодарить Постоянное представительство Соединенных Штатов и посла Никки Хейли за то, что этот важный вопрос о коррупции впервые был включен в повестку дня Совета Безопасности. Сегодняшние прения проходят на следующий день после Дня Африки, который отмечался 9 сентября под лозунгом «Победа в борьбе с коррупцией: путь к поступательному преобразованию Африки». Я хотел бы поблагодарить также Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Антониу Гутерриша и г-на Прендергаста за обстоятельные доклады, значительно обогатившие сегодняшние прения.

Если мы понимаем коррупцию как акт подкупа кого-либо или согласия кого-либо на подкуп, злоупотребление своим служебным положением для получения или предоставления незаконного преимущества, то мы можем сказать, что коррупция является формой морального разложения и что ее влияние пронизывает все слои общества, особенно государственную службу, но также и частный сектор. Очевидно, что термин «коррупция» предполагает перенаправления услуг или результатов предоставления услуг, которые, как правило, имеют экономическую ценность, в пользу других незаконных получателей, т.е. незаконное присвоение. Соответственно, так или иначе, это подпадает под действие статьи 26 Устава Организации Объединенных Наций.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях, взяточничество, вымогательство и мошенничество представляют собой некоторые из примеров коррупции, которые находят свое отражение в таких действиях, как предоставление государственным должностным лицам денежных средств в обмен на какую-либо услугу или невыполнение ими своих служебных обязанностей. К сожалению, нам грозит бедствие, которое затрагивает все государства без

различия и которое происходит как в развитых, так и в развивающихся странах. Хотя в некоторых странах подобных примеров может быть больше, чем в других, это — общая проблема, которая заботит все государства мира — настолько, что в международном сотрудничестве и обмене опытом и стратегиями в этой области заинтересован весь мир.

Мафия, террористы, преступные сети и наемники, удовлетворяя различные свои амбиции, также прибегают к вымогательству и подкупу определенных должностных лиц — хотя для них это и не единственный источник доходов — в целях получения общественных благ и государственных услуг, что приводит к войне, общественным беспорядкам, разорению и т.д., причем конечной целью в большинстве случаев является захват политической или экономической власти в стране, в частности получение ее природных ресурсов. Наша страна, Экваториальная Гвинея, неоднократно становилась жертвой такого рода попыток, последняя из которых была предпринята в декабре.

В Республике Экваториальная Гвинея действует не только закон о гражданских служащих, работающих в системе государственного управления, запрещающий такого рода деятельность и предусматривающий наказание, в том числе уход в отставку, для должностных лиц, которые ею занимаются, но и принятый 5 февраля 2004 года указ, который вводит в действие закон об этике и достоинстве при выполнении государственных функций. Мы считаем, что если гражданские служащие будут придерживаться высоких моральных и этических ценностей, то им будет труднее опускаться до совершения таких преступлений, как коррупция, полностью противоречащая этическому кодексу госслужбы.

Осознавая актуальность этой проблемы и огромный ущерб, причиняемый мировой общественности, президент Республики Экваториальная Гвинея Его Превосходительство г-н Обианг Нгема Мбасого и правительство нашей страны неоднократно официально осуждали эту практику, принимали соответствующие меры и настоятельно призывали законодательные органы страны разрабатывать различные правовые документы, направленные на борьбу с коррупцией.

Я должен также отметить, что наш национальный план развития, известный как «Горизонт-2020»,

в качестве одной из своих главных целей указывает достижение благого управления, что, безусловно, включает в себя меры поддержки, такие как достижение целей в области устойчивого развития, в том числе сокращение нищеты. Следует надеяться, что при достижении этих целей будет сложнее находить оправдание для разращения или дестабилизации определенных государственных служащих. В то же время многие исследователи соглашаются с тем, что улучшение условий работы является одним из тех аспектов, рассмотрение которых необходимо для ослабления воздействия этой проблемы. Поэтому мы призываем международное сообщество проследить за тем, чтобы каждая страна принимала все возможные меры для обеспечения благого управления и тем самым повышала уровень жизни своего народа, с тем чтобы уменьшить склонность своих граждан к коррупции.

Что касается миростроительства, то правительство Республики Экваториальная Гвинея в меру своих возможностей вносит свой вклад путем постоянного предоставления людских и финансовых ресурсов в субрегионе Центральной Африки и на Африканском континенте в целом. Чтобы международное сообщество могло добиться успеха в этой области, государства должны участвовать в этом процессе посредством совершенствования своего национального законодательства, с тем чтобы они могли бороться с этим всеобщим бедствием и расширять сотрудничество. В этой связи я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за его работу и огромные усилия, предпринятые им на сегодняшний день в ряде государств в целях искоренения коррупции, с тем чтобы сократить серьезные конфликты, которые назревают или продолжаются в этих странах. Поэтому в целях предотвращения конфликтов, подпитываемых коррупцией во всевозможных проявлениях, государства обязаны сотрудничать с компетентными международными организациями и принимать превентивные меры для уменьшения этой практики, которая во многих странах становится систематической.

К сожалению, транснациональные корпорации, поддерживаемые некоторыми могущественными странами и обладающие огромными финансовыми ресурсами, для достижения своей цели получения максимальной прибыли иногда подкупают некото-

рых чиновников, особенно из беднейших стран, с тем чтобы получить большие барыши за рамками закона. Поэтому необходимо, чтобы корпоративные субъекты и те, кто их поддерживает, также несли моральную ответственность за соблюдение законодательства стран, в которых они действуют, и подчинялись принципам верховенства права и недопущения безнаказанности, являющейся еще одним источником общественного недовольства, а значит и возможной причиной конфликта.

В соответствии с позицией Африканского союза мы настоятельно призываем государства, где идет конфликт, укреплять свои государственные институты, транспарентность и подотчетность лиц, совершающих коррупционные деяния, которые усиливают позиции вооруженных групп и облегчают незаконную торговлю оружием, наркотиками и людьми в целях личной выгоды и дестабилизации всего общества. Эти действия имеют важнейшее значение для достижения благородной цели заставить оружие замолчать и скорейшего прекращения всех войн на нашем континенте.

Мы считаем, что в мандатах миссий по поддержанию мира и миростроительству и политических миссий должны предусматриваться меры и стратегии, которые позволят получать более широкий доступ к международной финансовой информации о сторонах в конфликте, с тем чтобы сократить масштабы коррупции, которая влияет на продолжительность конфликта. В каждом конкретном случае разрабатывалась бы конкретная схема контроля и отслеживания средств на местах, необходимых расходов и фактически произведенных выплат в целях обеспечения тем самым всесторонней и беспристрастной системы учета.

Позвольте мне завершить свое выступление словами аргентинского журналиста Уго Альконады Мона, который в своей книге *«Корень всех зол»* написал: «Коррупция подобна танго; для танца нужны двое».

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности за инициативу по зыву сегодняшнего брифинга. Позвольте мне также поблагодарить Генерального секретаря и г-на Джона Прендергаста за весьма содержательные выступления.

Можно сказать, что коррупция является внутренней проблемой страны, но это не так. Дело в том, что коррупция подрывает государственные учреждения и ослабляет судебные системы и экономику стран. Она также подрывает способность армий противостоять террористическим группам, особенно в странах, в которых солдаты получают низкую заработную плату или недостаточно оснащены. В условиях низкого морального духа коррупция может процветать. Это обеспечивает террористам доступ к финансированию и оружию и подрывает принципы верховенства права, надлежащего управления и прав человека. Широко распространенная и системная коррупция является одной из коренных причин многих конфликтов, которые могут представлять собой угрозу для международного мира и безопасности.

Коррупция является также одним из основных структурных препятствий на пути к успешному постконфликтному восстановлению из-за своего негативного воздействия на три основополагающих компонента системы Организации Объединенных Наций, а именно: мир и безопасность, права человека и устойчивое развитие. Таким образом, можно сделать один вывод: коррупция распространяется за пределы национальных границ. Совет Безопасности не может закрывать глаза на коррупцию и терроризм, которые объединили свои силы в странах, затронутых конфликтом. Однако мы должны помнить о том, что она является одновременно и причиной, и следствием нынешних проблем с обеспечением безопасности, с которыми мы сталкиваемся. Я хотела бы предложить Совету несколько идей, которые, по нашему мнению, могли бы способствовать решению этой проблемы.

Во-первых, мы должны перейти к политике финансового давления с целью проведения реформ. Доноры должны четко дать понять, что они готовы прекратить финансирование или отклонить проекты, если соответствующее правительство не предоставит гарантии для предупреждения коррупции. При необходимости следует расширять сферу применения санкций Совета Безопасности. Эффективность санкций может возрасти, если они будут распространяться одновременно на несколько субъектов.

Во-вторых, что касается надлежащего управления и транспарентности, то Польша считает

борьбу с коррупцией одной из основ современного демократического общества. Государства-члены и международные учреждения должны поддерживать долгосрочные демократические процессы и процессы обеспечения транспарентности, а также реформы управления. Необходимо пересмотреть программы по наращиванию потенциала во всех секторах, с тем чтобы они в дальнейшем не играли на руку существующим коррумпированным учреждениям. Все мы знаем, что без политической воли ни одна реформа не может принести желаемых результатов. На глобальном уровне мы призываем ко всеобщему принятию Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и к тесному сотрудничеству между учреждениями, занимающимися вопросами коррупции, такими как Организация экономического сотрудничества и развития, Совет Европы и Европейский союз. Мы также считаем гражданское общество важным партнером в этой области.

Уже много лет Польша выступает в Совете по правам человека за принятие проекта резолюции о роли надлежащего управления в поощрении и защите прав человека, ориентированного, в частности, на борьбу с коррупцией. Польша также добилась успехов в развитии сотрудничества с заинтересованными странами, которые осуществляют меры, способствующие сокращению коррупции в государственном секторе, на местном и региональном уровнях. Мы также организуем обучение практическим методам борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Наконец, мы призываем принимать меры по борьбе с отмыванием денег, когда это необходимо. Такие органы, как Группа разработки финансовых мер, разработали международные стандарты по борьбе с отмыванием денег, и страны должны использовать этот инструментарий и осуществлять эти меры на национальном уровне. Если бы страны эффективно осуществляли такие меры, это могло бы создать обстановку, в которой коррупция, финансирование терроризма и отмывание денег не оставались бы незамеченными.

В заключение хотела бы сказать, что Польша всецело привержена делу сокращения масштабов коррупции. Она негативно сказывается на жизни людей и стран, и ни одна из них не застрахована от коррупции. Поскольку снижение уровней корруп-

ции является одной из целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, оно становится еще более сложной и масштабной задачей, и мы все должны стремиться к ее достижению.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Генерального секретаря Антониу Гутерриша за его выступление по теме нашей сегодняшней дискуссии. Мы также признательны г-ну Прендергасту за его замечания.

Мы все признаем отрицательные последствия коррупции для политической, экономической и социально-культурной стабильности общества. Она подрывает подотчетность и транспарентность в управлении государственными делами и пагубна для социально-экономического развития. Как указывается в преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, она также может создавать угрозу для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Хотя мы признаем этот факт, мы не считаем, что этот вопрос входит в компетенцию Совета Безопасности. На основе принципа комплементарности Совет должен быть в состоянии передавать решение таких сквозных вопросов другим соответствующим органам.

Разумеется, ничто не мешает Совету рассматривать коррупцию в контексте конкретных конфликтных ситуаций, и мы понимаем, что до сих пор именно этим он и занимается. В рамках различных соответствующих режимов санкций Совет принимает меры против присвоения государственных средств. В этой связи можно вспомнить ряд случаев, когда Совет принимал решения о запрете торговли древесным углем, нефтью и полезными ископаемыми. На антитеррористическом направлении Совет также принимал важные резолюции по противодействию финансированию терроризма. Совет должен продолжать использовать такие инструменты в соответствующих случаях для смягчения негативных последствий коррупции, провоцирующих и разжигающих конфликты и насилие. Впрочем, даже в условиях конкретных конфликтных ситуаций коррупцию нельзя рассматривать изолированно, поскольку она не может быть единственной причиной, но является проявлением многих других серьезных политических и социально-экономических

проблем, ведущих к нестабильности и конфликту. Поэтому санкции не могут быть единственным инструментом в деле ликвидации угроз, создаваемых коррупцией.

Необходима комплексная и долгосрочная стратегия, направленная на устранение коренных причин конфликтов, одной из которых может быть коррупция. Этого невозможно добиться без обеспечения благого управления, укрепления государственных институтов и поощрения подотчетности и транспарентности, а также обеспечения верховенства права. Кроме того, борьбу с коррупцией не следует взваливать исключительно на плечи государственных органов — требуется активное участие и вовлечение всех слоев общества, в том числе женщин, молодежи, средств массовой информации и частного сектора. Именно в силу этого более широкого охвата и масштаба мы считаем, что коррупция должна рассматриваться другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции является единственным юридически обязательным документом антикоррупционной направленности, который предусматривает комплексные меры реагирования, и подавляющее большинство из нас являются государствами — участниками Конвенции. В этой связи мы признаем работу Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности по оказанию технической помощи государствам-членам в различных тематических областях, связанных с коррупцией, в частности таких как предупреждение, просвещение, возвращение активов и неподкупность в системе уголовного правосудия.

Мы в Африке из-за коррупции сталкиваемся с серьезными проблемами, которые затрудняют усилия в поддержку демократического управления, социально-экономических преобразований, мира и безопасности и осуществления прав человека.

В своем докладе, представленном в феврале 2015 года на рассмотрение Комиссии Африканского союза и Экономической комиссии для Африки Организации Объединенных Наций, Группа высокого уровня по противодействию незаконным финансовым потокам из Африки под председательством президента Табо Мбеки подчеркнула серьезность этой проблемы. В докладе отмечается, что по причине незаконных финансовых потоков

африканские страны в среднем ежегодно теряют 50 млрд долл. США, причем эта сумма потенциально может возрасти до 148 млрд долл. США. Кроме того, как сообщается в докладе, ключевым фактором такой утечки средств является коррупция.

Вот почему, чтобы сократить масштабы коррупции, которая считается огромным недостатком для общества и является причиной серьезных проблем в области социально-экономического и политического развития на континенте, Африканский союз провозгласил 2018 год Африканским годом борьбы с коррупцией. Наши руководители считают, что, если с коррупцией не бороться в приоритетном порядке, Африка не сможет добиться значимого прогресса в деле достижения целей своей Повестки дня на период до 2063 года и глобального плана обеспе-

чения устойчивого развития до 2030 года, равно как и не сможет добиться успеха том, чтобы обеспечить прекращение вооруженных действий.

На уровне Африканского союза у нас также есть Конвенция о предупреждении коррупции и борьбе с ней и другие правовые документы, направленные на содействие формированию культуры демократии и обеспечение надлежащего управления и верховенства права. Мы считаем, что необходимо поощрять расширение сотрудничества и взаимодействия между соответствующими органами Организации Объединенных Наций и Африканским союзом и его региональными механизмами в борьбе с коррупцией.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.